

Важный документ для регулирования отношений в области культуры

Н. В. Путило

Вниманию читателей представлен документ, который в целом или большинство составляющих его положений могли бы встать в один ряд с такими важными для регулирования отношений в области культуры международными актами, как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., Декларация принципов международного культурного сотрудничества от 4 ноября 1966 г., Европейская культурная конвенция (Париж, 19 декабря 1954 г.) и др.

Провозглашение Декларации прав культуры на уровне ЮНЕСКО как документа, непосредственно посвященного установлению принципов деятельности международного сообщества, отдельных государств и их граждан в отношении культуры, способствовало бы не только решению собственно «культурологических» вопросов, но и весьма позитивно сказалось бы на решении ряда юридических проблем: унификации, гармонизации, глобализации правового регулирования отношений в области культуры.

Декларация прав культуры — документ масштабного характера не только по названию и поставленным в нем целям, но и потому, что его разработчики взяли на себя смелость, во-первых, обратиться к спорным и неоднозначно понимаемым дефинициям (культура, культурно-историческое наследие), а во-вторых, закрепить конкретные и потому требующие активных действий (отнюдь не популистского характера) обязанности государ-

ства. Разработчики избрали форму декларации, что смягчает императивность этих обязательств и не исключает разработку в дальнейшем международных договоров, более обязательных для исполнения.

Национальному законодательству России также была бы весьма полезна легализация Декларации и ее отдельных положений, ориентация на которые, по нашему мнению, способна не только устранить отдельные недостатки действующих нормативных правовых актов в области культуры, но и придать процессу совершенствования этого массива законодательства более системный и последовательный характер.

Статья 44 Конституции РФ устанавливает основы государственной политики в области культуры. Нормы данной конституционной статьи большей частью адресованы гражданам, поскольку закрепляют право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям, а также обязанность каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры. Как показывает российский опыт, реализация культурных прав граждан и исполнение конституционных обязанностей не могут осуществляться без активного участия государства и соответствующих органов и учреждений. В данном аспекте культурные права наиболее близки к социальным правам человека (право на охрану здоровья, на социальное обеспечение, на образование и др.).

Декларация прав культуры, идеи и положения которой пока, к сожалению, не получили нормативного закрепления ни на националь-

Путило Наталья Васильевна — заведующая отделом социально-культурного законодательства и социологии права ИГиСН, кандидат юридических наук.

ном уровне, ни, как это полагал Д. С. Лихачев, на международном, во многом восполняет этот пробел. Наряду с нормами общего характера, закрепляющими те или иные дефиниции, и нормами-принципами в разработанном академиком Д. С. Лихачевым документе важное место занимают конкретные обязанности государства.

Эти обязанности сконцентрированы по следующим группам:

— обязанности, вытекающие из статуса государства как гаранта сохранения и развития культурного наследия;

— обязанности, вытекающие из правовой функции государства;

— обязанности, вытекающие из властных полномочий государства;

— обязанности, связанные с международной деятельностью государства.

Одной из основных идей, пронизывающей все содержание Декларации, является признание неразрывной связи культуры с социальным и экономическим развитием общества, демократическим политическим строем, межнациональными отношениями. Наряду со значением данной Декларации для законодательства о культуре можно отметить некоторые положения, касающиеся иных, смежных отраслей. Так, например, ст. 14 предусмотрены такие обязанности государства, как создание условий для развития науки, всестороннее под-

держание системы образования, статья 13 закрепляет обязанности, входящие в область реализации права каждого гражданина Российской Федерации на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ч. 2 ст. 26 Конституции Российской Федерации).

Особенно важными для современного российского общества с отмечающейся в последнее время коммерциализацией услуг организаций «социального сектора» представляются положения ст. 5 Декларации. В них закрепляется не только принцип свободного доступа к культурным объектам и ценностям, но и предлагается, что этот доступ «должен быть гарантирован законами, устраняющими политические, экономические и таможенные барьеры».

Хочется надеяться, что публикация Декларации в «Журнале российского права» возродит интерес читателей и специалистов к проблемам культуры, имеющиеся наработки будут учтены в нормотворческой деятельности различных субъектов национального и международного права и тем самым будут способствовать повышению эффективности политики в области сохранения и гармоничного развития культуры каждого народа, диалога культур и смягчения межэтнических противоречий.

